

Декада Машкова

Новая актерская генерация

Лет десять назад на Киностудии имени А.П.Довженко актер и режиссер Анатолий Матешко, туся колоду фотографий с изображением молодых людей мужского пола, выдвинув одну, сказал: "Вот этот". Речь шла об утверждении актера на главную роль в фильме "Зеленый огонь козы" по сценарию Аркадия Высоцкого. Понимая, что от меня требуется совет, я согласно кивнул головой: уж больно фактура парня на фотографии впечатляла. Его темные выразительные глаза упрямо смотрели из-под густой челки почти черных волос, правая бровь несколько надменно взметнулась вверх, чувственные губы были плотно сжаты, отчего подбородок казался волевым. Лицо, несомненно, было очень красивым и выразительным, на нем читался какой-то отблеск внутреннего огня, большой энергии и больших планов. "Этот", утвержденный на роль, появился на студии буквально через два дня. Одет был плохо, но за этим угадывалась, скорее, студенческая бедность, чем пренебрежение к одежде. Вел себя не робко, но и не нагло, не скрывал радости от полученной роли и от снимающейся компании — М.Тереховой, В.Авилова, Ю.Назарова. Сразу же выказал недюжинный ум и склонность к саморежиссуре. Всем полюбили. "Этот" был — Владимир Машков. Теперь биографию его, артиста первого эшелона и режиссера, знают все, а тогда мы с интересом слушали его обычную и необычную историю. То, что для простого смертного исключение, для актера, да еще Володино амплуа, рокового красавца, почти норма. Рос в Новокузнецке, родители связаны с театром, но неизвестно, где мальчик больше рос: за кулисами или на улице. Хулиганил, попал в милицию, сидел в КПЗ, но пошел в Новосибирское театральное. Из него, как полагается, выгнали, в Школу-студию МХАТа, как полагается, приняли. Драться не перестал, поэтому выгнали и из Школы-студии. Родителям писал обманные письма, что все в порядке, а сам обивал пороги театральных вузов: никто не хотел его принимать. Но был человек, способный на поступки. Олег Павлович Табаков взял Володю учиться. Нельзя сказать, что Машков ходил в любимых учениках, может, даже наоборот, но для Олега Павловича талант человека — индульгенция, и, не

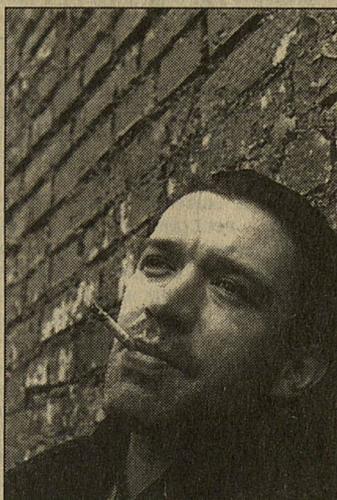

Фото В.ГОРЯЧЕВА

смотря на свои личные пристрастия, которые у него, как у всякого человека, есть, он дает дорогу только с учетом профессиональных качеств.

Работая параллельно и в театре, и в кино, в театральных кругах Володя стал значит раньше. Уже после "Матросской тишины" по пьесе А.Галича о нем заговорили как о серьезном актере. Первая же роль в кино у Матешко лишь укрепила материальное положение артиста, а славы не принесла. Причем слава не принесла хорошая картина. Она как-то опередила свое время и не имела большого экрана, так как точно влипла в период кинокризиса как и картина "Делай раз...", где у Машкова сильная, хотя и ученическая роль. Именно из-за прокатных неурядиц Машков за границей стал раньше известен кинозрителю, чем у нас. Его фильм "Я — Иван, ты — Абрам" обошел экраны многих стран мира. Но грянула "Лимита" Д.Евстигнеева и принесла Машкову настоящую кинематографическую славу. Что же подкупало в Иване — Машкове зрителя? Володя вывел на экран социальный тип человека, для которого понятие нравственности оказывается за скобками. Это произошло не потому, что Иван — плохой человек, а потому, что время такое. Пролетарский критерий морали уже канул в Лету, а другой, общечеловеческий, который должен был бы возникнуть с молоком матери, не возник. В пределах игры, заданных ситуациями фильма, Иван Машкова даже хорош, посвоему, безусловно, умен и очень красив. Персонаж Машкова многих хватал за руку в период все-

общего лихоимства на фоне добротпорядочных заявлений. Некоторых хватал и за душу, заставляя говорить о потерянном поколении. С этим героем Машков нашел свой путь. Его Сергей из "Подмосковных вечеров", Алексей из "Американской дочери" — не повторение, а развитие образа Ивана. Совершенно другие люди, но так похожи в основном, в ощущении единственно властного над ними внутреннего закона существования. Пожалуй, в "Воре" П.Чухрая и в фильме "Две луны, три солнца" Р.Балаяна Машков остается верным теме. Усиливается мотив неизбежности судьбы, что называется, перста Божьего. Герои Машкова все более осознают, что за все надо платить, особенно за независимость. И платят по большому счету — жизнью. Благодаря Володе у нас появился не социальный, а социальный герой, он не результат системы, а в определенном смысле выродок, не только в отрицательном значении этого слова. Уникальность этого типа в полной зависимости от мастерства Машкова. Если бы не его внутренний такт, сдержанная мимика и пластика при огромной выразительности, грандиозная внутренняя наполненность, мы имели бы в лучшем случае галерею привлекательных уловников, а мы имеем художественное явление. Можно ли рассматривать персонажей Машкова как симптомы его внутреннего состояния, его душевной болезни, его любви к криминальной среде, на которой так настаивают некоторые журналисты? Ни в коем случае. Юность отзвенела. Это серьезный, вдумчивый, рассудительный художник. Похулиганил — и будет. Все это уже давно в прошлом. Сейчас в интервью он пугает вопросов о драках и КПЗ: За плечами постановки в театре "Звездный час по местному времени", "Страсти по Бумбарашу", "Смертельный номер", "Трехгрошовая опера", десятки ролей в кино, собственный фильм "Сирота казанская". Володя Машков — милый папа дочки Маши, немножко ловелас, сентиментальный и добрый, жаждущий сказки, в которой все для всех было бы хорошо. Не знаю, кому как, а мне это было ясно и лет десять тому назад, при первой встрече на Киностудии имени А.П.Довженко.

Вадим МИХАЛЕВ

Кумьтура — 1998 — 4-10 июля — 8661 — 8661